

Морозова Т. И. Институт сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае : возрождение, функционирование, значение (февраль 1934 — сентябрь 1937) / Т. И. Морозова // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 442—461. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-442-461.

Morozova, T. I. (2021). Institute of Sympathizers of AUCP(b) in West Siberian Territory: Revival, Functioning, Significance (February 1934 — September 1937). *Nauchnyi dialog*, 10: 442-461. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-442-461. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-442-461

**Институт сочувствующих
ВКП(б) в Западно-
Сибирском крае:
возрождение,
функционирование,
значение
(февраль 1934 —
сентябрь 1937)**

Морозова Татьяна Игоревна
orcid.org/0000-0002-8601-1290
кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора истории
общественно-политического развития
mti137@yandex.ru

Институт истории Сибирского
отделения
Российской академии наук
(Новосибирск, Россия)

**Institute of Sympathizers
of AUCP(b) in West
Siberian Territory: Revival,
Functioning, Significance
(February 1934 —
September 1937)**

Tatiana I. Morozova
orcid.org/0000-0002-8601-1290
PhD in History, Researcher,
Sector of the History of Social and
Political Development
mti137@yandex.ru

Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Novosibirsk, Russia)

© Морозова Т. И., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена созданию и функционированию института сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае в феврале 1934 — сентябре 1937 годов. На основе широкого круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, рассмотрены причины, предпосылки и обстоятельства возрождения данного института. В том числе установлено, что формирование групп сочувствующих в Западной Сибири началось позже, чем в других регионах СССР, и только после того, как их существование было официально закреплено Уставом ВКП(б). Выявлены основные способы комплектования групп сочувствующих, прослежена динамика их численности в Западно-Сибирском крае, выяснен количественный и качественный состав. Показано, что институт сочувствующих обладал серьезным потенциалом, который, тем не менее, оказался не реализован в силу таких субъективных факторов, как слабость организационной и идеологической работы местных партийных организаций. Сделан вывод о том, что ни в Западно-Сибирском крае, ни в СССР в целом институт сочувствующих не справился с отведенной ему ролью основного кадрового резерва ВКП(б).

Ключевые слова:

сочувствующие; группы сочувствующих; Всероссийская коммунистическая партия большевиков; Западно-Сибирская партийная организация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the creation and functioning of the institute of sympathizers of the AUCP(b) in the West Siberian Territory in February 1934 — September 1937. On the basis of a wide range of sources, including those introduced into scientific circulation for the first time, the reasons, prerequisites and circumstances of the revival of this institute are considered. Among other things, it was established that the formation of groups of sympathizers in Western Siberia began later than in other regions of the USSR, and only after their existence was officially enshrined in the Charter of the AUCP(b). The article reveals the main ways of recruiting groups of sympathizers, traces the dynamics of their number in the West Siberian region, clarifies the quantitative and qualitative composition. It is shown that the institution of sympathizers had serious potential, which, nevertheless, was not realized due to such subjective factors as the weakness of the organizational and ideological work of local party organizations. It was concluded that neither in the West Siberian Territory, nor in the USSR as a whole, the institution of sympathizers did not cope with the role assigned to it as the main personnel reserve of the AUCP(b).

Key words:

sympathizers; groups of sympathizers; All-Russian Communist Party of Bolsheviks; West Siberian Party Organization.

УДК 94(571.1)+329.15“1934/1937”

Институт сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае: возрождение, функционирование, значение (февраль 1934 — сентябрь 1937)

© Морозова Т. И., 2021

1. Введение

Структура и механизмы функционирования большинства политических партий противоречат принципам и нормам демократии. Как утверждал один из самых известных политологов второй половины XX века М. Дюверже, устройство партий изначально олигархично и неизбежно ведет к господству меньшинства над массой [Дюверже, 2007, с. 493]. Но в то же время любая политическая партия стремится к укреплению и расширению своей социальной базы, которая, с одной стороны, обеспечивает ей поддержку в обществе, а с другой — является важнейшим источником рекрутирования новых кадров.

Большевистская партия после взятия власти в России провозгласила своей главной опорой пролетариев и беднейших крестьян-полупролетариев [Программы и уставы ..., 1969, с. 36], то есть преимущественно рабочих и батраков. Упомянутые категории населения отличались низким уровнем не только политической, но и общей грамотности, что заметно осложняло задачу приема в партию новых членов. Поэтому Российская (с декабря 1925 года — Всесоюзная) коммунистическая партия большевиков нередко использовала в качестве источника пополнения своих рядов другие органы и организации, в которых рабочие и крестьяне получали первый опыт общественно-политической активности: советы, комсомол, профсоюзы или кооперацию.

Однако в истории большевистской партии было как минимум два уникальных периода, когда подготовка беспартийных к вступлению в РКП(б)–ВКП(б) осуществлялась не попутно другими организациями, а целенаправленно в рамках специально созданного для этого института. Первый период охватывает время с конца 1917 до осени 1920 года, когда сначала в Московской, а затем в ряде других партийных организаций были созданы так называемые группы сочувствующих. Тринадцать лет спустя, во второй половине 1933 — начале 1934 года, институт сочувствующих был возрожден и просуществовал в большинстве регионов СССР вплоть до весны 1939 года.

Процесс создания и функционирования групп сочувствующих РКП(б) в годы гражданской войны был относительно подробно изучен советскими историками. В обобщающих и в специальных публикациях они описали обстоятельства создания этого института, проследили динамику численности сочувствующих в 1917—1919 годах и высоко оценили роль и значение групп сочувствующих в пополнении большевистской партии [Заикина, 1968; История Коммунистической ..., 1970, т. 2; Китаев, 1974 и др.]. В постсоветской историографии институт сочувствующих РКП(б) был проанализирован с точки зрения теории социальной мобильности. В том числе было доказано, что в конце 1917 — конце 1919 годов в Центральной России и в конце 1919 — середине 1920 годов в Сибири он «обеспечивал повышение социального статуса той части трудящихся, которые хотели связать свою судьбу с коммунистической партией» [Сафронова, 2015, с. 133].

Совсем иначе обстоит дело с изучением института сочувствующих ВКП(б) в 1930-е годы. Сначала советские, а затем российские исследователи ограничились в своих публикациях констатацией нескольких ключевых фактов: институт был воссоздан в ходе партийной чистки 1933—1934 годов, его основная задача сводилась к ликвидации политической неграмотности среди беспартийных и их подготовке к вступлению в ВКП(б), в феврале 1934 года существование групп сочувствующих было официально закреплено в новой редакции партийного Устава [Бондарь, 2017; Жарков, 2008; Ткачев, 2006]. Но почему высшее партийное руководство решило вернуться к методам, ранее использовавшимся только в годы гражданской войны? Кого, на каком основании и как принимали в сочувствующие? Имел ли этот институт региональную специфику? Исследователи до сих пор не только не ответили на эти и другие важные вопросы, но даже не поставили их. В настоящей статье предпринимается первая попытка ликвидировать указанный пробел, исследовав институт сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае.

2. Институт сочувствующих: первый опыт и предпосылки возрождения

Впервые группы сочувствующих большевистской партии были учреждены в Московской парторганизации в конце 1917 года. Их основной целью являлась подготовка беспартийных к вступлению в РСДРП(б). Для этого сочувствующие должны были изучать Программу и Устав партии и выполнять различные ее поручения. 16 августа 1918 года на заседании Московского комитета РКП(б) В. И. Ленин объяснил необходимость существования института сочувствующих уходом значительной части большевиков на фронт [Ленин, 1969, т. 37, с. 46]. В конце августа того же года

Московская общегородская партийная конференция утвердила специальный устав, согласно которому в ряды сочувствующих надлежало принимать всех, кто «поддерживает РКП(б) в ее борьбе за освобождение пролетариата и всего трудового народа от политического и экономического рабства» [Китаев, 1974, с. 75]. Желая вступить в ряды сочувствующих для подтверждения лояльности большевикам должен был предоставить рекомендацию другого сочувствующего или члена РКП(б). В соответствии с вышеупомянутым уставом, сочувствующие, оставаясь беспартийными, были обязаны тем не менее выполнять постановления РКП(б) и имели право участвовать в открытых партийных собраниях с правом совещательного голоса по общим вопросам и с правом решающего — по местным [Сафронова, 2015, с. 132]. По данным на ноябрь 1918 года, в 34 губерниях Советской России насчитывалось 12 678 сочувствующих, еще 9190 человек состояли в группах сочувствующих в Москве и около 5000 — в Петрограде [Китаев, 1974, с. 76].

В условиях гражданской войны, когда вступление в РКП(б) было связано со значительными рисками, институт сочувствующих стал эффективным инструментом для консолидации сторонников и формирования партийного резерва. Однако уже в декабре 1919 года VIII конференция РКП(б) признала, что этот институт выполнил поставленные перед ним задачи, и приняла решение о его упразднении [Восьмая конференция ..., 1934, с. 138]. Вместо этого партконференция внесла в Устав РКП(б) пункт, согласно которому для вступления в члены коммунистической партии необходимо было отныне проходить так называемый кандидатский стаж. Кандидаты в члены партии, как и сочувствующие ей, имели право участвовать в открытых партийных собраниях, однако всегда лишь с правом совещательного голоса. При этом вступить в ряды кандидатов в члены РКП(б) было намного сложнее, чем в группу сочувствующих: для этого требовалось признавать все пункты партийной Программы и предоставить рекомендации по меньшей мере двух коммунистов с шестимесячным партийным стажем. Еще одним заметным отличием стало установление минимального срока пребывания в статусе кандидата: не менее двух месяцев для рабочих и крестьян и не менее шести месяцев для других категорий населения [Программа и уставы ..., 1969, с. 246].

В Сибири, полностью освобожденной от белогвардейцев и интервентов только весной 1920 года, партийное строительство сопровождалось существенными трудностями. Малочисленность Сибирской партийной организации и недостаток членов РКП(б) с шестимесячным партийным стажем в случае строгого применения там уставных норм стали бы серьезным препятствием для дальнейшего роста партийных рядов. В результате

в Сибири институт сочувствующих РКП(б) продолжал функционировать до начала августа 1920 года, когда решением Второго всесибирского совещания РКП(б) был все-таки официально ликвидирован [Сафронова, 2015, с. 133].

В августе 1922 года XII Всероссийская партконференция, а в декабре 1925 года XIV съезд РКП(б) дважды вносили изменения в партийный Устав, каждый раз всё более ужесточая условия приема в РКП(б). С середины 1920-х годов рабочие и красноармейцы могли быть приняты в члены партии только после прохождения шестимесячного кандидатского стажа. Для крестьян и кустарей, не эксплуатировавших чужого труда, испытательный срок составлял не менее одного года, а для остальных категорий населения — не менее двух лет. Эти и другие предусмотренные Уставом ограничения наглядно свидетельствовали о том, что высшее партийное руководство не планировало возвращаться к практике приема в партию через группы сочувствующих.

Однако, как часто бывает, реальное положение дел на местах заметно отличалось от официальных установок и деклараций. Так, в конце января 1926 года Красноярский окружной комитет ВКП(б) направил в вышестоящие партийные органы — Сибирский краевой и Центральный комитеты — уникальный доклад, в котором сообщалось, что в сельской местности Красноярского округа имелись как минимум пять групп сочувствующих ВКП(б). Четыре из них подверглись специальному обследованию, показавшему, что группы сформировались преимущественно в 1924—1925 годах там, где коммунистические ячейки изначально отсутствовали или в силу различных причин распались, что существенно затрудняло беспартийным получение необходимых по Уставу рекомендаций. Средняя численность групп сочувствующих составляла от пяти до семи человек. Автор доклада — инструктор Красноярского окружкома А. Г. Опарин — назвал рост числа таких объединений в деревне «новым явлением» и пришел к выводу, что «партия должна выявить свое отношение к возникающим группам и взять над ними руководство» [ГАНУ, ф. П-2, оп. 1, д. 1208, л. 24—35].

Сведений о том, отреагировали ли Сибкрайком и ЦК ВКП(б) на доклад А. Г. Опарина, нет. Как не известно и то, создавались ли в годы новой экономической политики группы сочувствующих в других округах, краях или республиках СССР. Однако появление таких групп явочным порядком пусть даже в одном Красноярском округе и постановка этого вопроса окружкомом перед вышестоящими партийными органами свидетельствуют о наличии предпосылок для возрождения ликвидированного института. Их суть заключалась в том, что в наиболее отдаленных от столицы районах, особенно в сельской местности, значительная часть беспартий-

ных, симпатизировавших РКП(б)–ВКП(б), не удовлетворяла требованиям, предъявляемым к вступающим в эту партию.

3. Чистка ВКП(б) 1933—1934 годов и ее роль в реанимации института сочувствующих

Несмотря на то, что на протяжении 1920-х годов высшее партийное руководство последовательно ужесточало условия приема в РКП(б)–ВКП(б) и неоднократно проводило чистки партийных рядов, численность последних, тем не менее, продолжала уверенно расти. В начале 1930-х годов главным фактором этого стала систематическая работа партийных комитетов по вовлечению в ВКП(б) представителей тех категорий населения, которые должны были обеспечить успех форсированной индустриализации и массовой коллективизации, то есть рабочих, батраков, крестьян и специалистов. В результате только за 1930—1932 годы численность ВКП(б) выросла с 1,6 млн до 3,2 млн человек [РГАСПИ. ф. 17, оп. 7, д. 150, л. 263 об.; д. 186, л. 4]. Столь интенсивный прием в партию людей, основным занятием которых был физический труд, привел к тому, что ВКП(б) превратилась в огромную «армию» малограмотных коммунистов, в большинстве своем не понимавших стоявших перед ними задач и не проявлявших никакой активности для проведения генеральной линии партии в жизнь.

Признав сложившуюся ситуацию неудовлетворительной, 10 декабря 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) постановило провести очередную чистку партии [Постановление ЦК ..., 1932, с. 77]. Со дня опубликования постановления в «Правде», то есть с 11 декабря, прием кандидатов и перевод из кандидатов в члены ВКП(б) были временно приостановлены, а местные партийные организации начали подготовку к кампании. Состоявшийся 7—12 января 1933 года пленум ЦК ВКП(б) предписывал очистить партию «от всех ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов» [Правда, 1933, 13 января].

Судя по всему, высшее партийное руководство осознавало, что под данные характеристики могут попасть тысячи «молодых» коммунистов, в результате чего правящая партия, с одной стороны, повысит внутрипартийную дисциплину, с другой — оттолкнет от себя значительную часть своих сторонников. Во всяком случае это обстоятельство было учтено в постановлении Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии ВКП(б) «О чистке партии», принятом в апреле 1933 года [Правда, 1933, 29 апреля]. В документе устанавливалось не только то, кого и на каком основании необходимо исключать из ВКП(б), но и то, к кому можно применить более мягкие меры. Так, коммунистов, продемонстрировавших свою преданность ВКП(б), но «не усвоивших самых элементарных политических

знаний», следовало не исключать из партии, а только понижать до статуса кандидатов в члены ВКП(б). В том же случае, если политически неграмотным или неустойчивым был признан кандидат в члены партии, то его ЦК и ЦКК ВКП(б) рекомендовали переводить «в разряд сочувствующих с тем, чтобы через год поставить вопрос об их обратном переводе в кандидаты или о приеме в члены партии, если проверка покажет, что они вполне созрели для этого» [Там же].

Начало чистки ВКП(б) было намечено на 1 июня 1933 года, а саму кампанию планировалось реализовать в два самостоятельных этапа. На первом из них к проведению чистки приступили партийные организации Белоруссии, Восточно-Сибирского и Дальневосточного краев, Винницкой, Донецкой, Киевской, Ленинградской, Московской, Одесской и Уральской областей. На состоявшемся 26 января — 10 февраля 1934 года XVII съезде ВКП(б) секретарь ЦК Л.М. Каганович сообщил, что с июля по декабрь 1933 года из партии были исключены примерно 182,5 тыс. человек [Каганович, 1934, с. 51]. Еще как минимум 64,6 тыс. человек, по данным статистического отдела ЦК, были переведены в категорию сочувствующих ВКП(б) [РГАСПИ. ф. 17, оп. 7, д. 186, л. 6], существование которой не предусматривалось партийным Уставом, но было санкционировано вышеупомянутым постановлением ЦК и ЦКК ВКП(б).

Возникшее таким образом противоречие было устранено XVII съездом ВКП(б), утвердившим новую редакцию партийного Устава. Это был первый и единственный за всю историю коммунистической партии Устав, официально закрепивший существование института сочувствующих. Основная функция последнего заключалась в объединении беспартийных активистов, продемонстрировавших на практике свою преданность ВКП(б), но по тем или иным причинам не готовых к вступлению в ее ряды. Прием в группы сочувствующих ВКП(б), создававшиеся при первичных партийных организациях, должен был производиться «решениями заводских, учрежденческих и прочих партийных комитетов, политотделов МТС (машинно-тракторных станций. — *Т. М.*), совхозов и железнодорожного транспорта, с рекомендацией двух членов партии». В обязанности сочувствующим вменялись посещение всех открытых партсобраний, на которых им предоставлялось право совещательного голоса, активная борьба за «выполнение решений партии и правительства», а также систематическая работа над повышением своего идейно-политического уровня [Программы и уставы ..., 1969, с. 304—305].

При вступлении в ВКП(б) сочувствующие не получали каких-либо привилегий: все беспартийные без исключения были обязаны накопить определенный кандидатский стаж. Однако членство в группах сочувствую-

ющих ВКП(б) позволяло беспартийным добиться соответствия новым, заметно более строгим, чем прежде, условиям вступления в коммунистические ряды. Согласно новому Уставу ВКП(б), для того, чтобы быть принятым в члены партии, следовало не только знать и поддерживать ее Программу и Устав, но и пройти «школу политической грамоты» и так или иначе проявить себя «на работе в группах сочувствующих, в советах, профсоюзах, комсомоле, кооперации, делегатских собраниях» [Там же, с. 300—301]. Вскоре после завершения съезда член бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский со страниц журнала «Большевик» объяснял: «Группы сочувствующих явятся резервом для вступления в партию, резервом проверяемым, резервом, который на протяжении определенного времени работает под руководством партийной организации, резервом, воспитанным в духе партийности» [Ярославский, 1934, с. 117].

Описанная хронология событий наглядно свидетельствует, что принятое XVII съездом ВКП(б) решение о возрождении института сочувствующих носило вынужденный характер. Изменения, внесенные в партийный Устав, закрепляли, уточняли и формально регламентировали практику, реально введенную ЦК ВКП(б) еще в 1933 году для того, чтобы минимизировать негативные последствия партийной чистки.

4. Источники формирования и динамика численности групп сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае

В соответствии с планами высшего партийного руководства чистка ВКП(б) в Западно-Сибирском крае должна была пройти во вторую очередь. Поэтому до 1934 года ни массовые исключения из ВКП(б), ни перевод из коммунистов в сочувствующие там не практиковались. Только 23 февраля 1934 года бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) постановило «развернуть работу по организации при низовых парторганизациях групп сочувствующих», причем делать это предписывалось «в строгом соответствии с решениями [XVIII] с[ъ]езда по организационным вопросам, уставом партии и указаниями, данными в речи т[ов]. Кагановича» [Цит. по: ГАНО, ф. П-3, оп. 1, д. 583, л. 140].

Первыми к этой работе приступили Омская, Новосибирская и Сталинская районные партийные организации. В остальных районах края создание групп сочувствующих ВКП(б) было развернуто только одновременно с началом партийной чистки, то есть в мае–июне 1934 года. С этого времени институт сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае, как и в других регионах СССР, стал формироваться параллельно из двух источников: идеологически близких большевикам беспартийных и бывших

членов и кандидатов в члены ВКП(б), признанных комиссиями по чистке партии недостаточно грамотными или устойчивыми в политическом отношении. О примерном соотношении этих источников на начальном этапе возрождения института свидетельствуют данные Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б). Согласно докладной записке, подготовленной его сельскохозяйственным отделом для ЦК партии, к августу 1934 года при 128 политотделах МТС в Западной Сибири были созданы 356 групп, объединявших 1981 сочувствующего. Из них 1877 человек были приняты в соответствии с партийным Уставом и только 104 — переведены в процессе чистки [ГАНУ, ф. П-3, оп. 7, д. 34, л. 165].

Благодаря дальнейшему росту к 1 октября 1934 года, по данным организационно-распределительного подотдела Запсибкрайкома ВКП(б), в крае насчитывалось уже 637 групп сочувствовавших, в которых состояли в общей сложности 3567 человек [ГАНУ, ф. П-3, оп. 9, д. 37, л. 203]. Иными сведениями располагал ЦК ВКП(б), по официальной статистике которого число сочувствующих в Западно-Сибирском крае к тому времени достигло 4828, а в СССР в целом — 157 862 человек [РГАСПИ, ф. 17, оп. 7, д. 235, л. 73]. Сопоставление приведенных цифр показывает, что к осени 1934 года в Западной Сибири находились по разным оценкам от 2,3 до 3,1 % всех сочувствующих в стране.

В декабре 1934 года Западная Сибирь подверглась административно-территориальным преобразованиям. В соответствии с постановлением ЦИК СССР Тарский округ и 13 западных районов Западно-Сибирского края были переданы в состав только что образованной Омской области, а Хакасская автономная область и 11 восточных районов — Красноярскому краю [Административно-территориальное деление ..., 1966, с. 120—121]. В результате к началу 1935 года заметно сократилась не только площадь Западно-Сибирского края, но и численность Западно-Сибирской партийной организации, составившая не более 50 тыс. человек [РГАСПИ, ф. 17, оп. 7, д. 208, л. 300]. Но количество сочувствовавших при этом продолжало расти. Согласно отчету краевой комиссии по чистке Западно-Сибирской партийной организации, к 1 марта 1935 года 5065 человек были переведены в сочувствующие из кандидатов и 685 — из членов ВКП(б) [ГАНУ, ф. П-3, оп. 7, д. 812, л. 173].

После окончания чистки ВКП(б) в Западно-Сибирском крае, как и в других регионах СССР, была развернута кампания проверки и обмена партийных документов, осуществлявшаяся парторганизациями совместно с НКВД. Поводом для срочного проведения проверки стали выявившиеся в ходе чистки 1933—1934 годов расхождения между данными официальной статистики и подлинным составом партийных организаций.

Выдача новых партийных билетов рассматривалась высшим партийным руководством как средство для сверки наличного состава парторганизаций с материалами текущего партийного учета. В качестве дополнительного аргумента для срочного проведения этой кампании стало также то, что в используемых партбилетах место для отметок о выплате членских взносов было отведено только по 1934 год [Об обмене ..., 1934, с. 45].

Техническая на первый взгляд процедура обмена партийных документов на практике быстро переросла в очередную чистку. Уже к 1 июля 1936 года численность Западно-Сибирской партийной организации сократилась до 44 502 человек, а ее доля в составе ВКП(б) — до 2,5 % [Подсчитано по: РГАСПИ, ф. 17, оп. 7, д. 208, л. 294, 300]. В рамках этой проверки и параллельно с ней партийные организации продолжали практиковать перевод членов и кандидатов в члены ВКП(б) в сочувствующие. Причинами этого служили, как правило, азбучная и / или политическая неграмотность, недостаточная дисциплинированность, «отрыв от первичной парторганизации» [ГАНУ, ф. П-3, оп. 10, д. 218, л. 1—5]. Основанием же для применения именно этой меры партвзыскания являлось принятие членом или кандидатом в члены партии обязательства исправить выявленные недостатки. В случае отказа дать такое обещание проверяемому грозил не перевод в сочувствующие, а исключение из ВКП(б).

Одновременно парторганизации продолжали работу по формированию групп сочувствующих за счет приема в них беспартийных. Протоколы заседаний партийных комитетов свидетельствуют, что при обсуждении кандидатур желавших вступить в ряды сочувствующих обязательно обсуждались социальное положение претендента, его профессия и должность, чаще всего — настоящая и прошлая общественно-политическая активность, в отдельных случаях — морально-этические качества и даже политический облик ближайших родственников. Особое внимание при приеме в сочувствующие, как ни странно, уделялось производительности труда.

Такой подход являлся практической реализацией установок, данных первичным партийным организациям вышестоящим руководством. Так, в январе 1936 года секретарь Шипуновского райкома ВКП(б) Е. Шокин писал: «В каждой машинно-тракторной станции есть десятки ударников, трактористов и комбайнеров, показывающих образцы социалистического отношения к труду. Эти люди должны быть выдвинуты в группу сочувствующих» [Советская Сибирь, 1936, 4 января]. В феврале того же года «задача дальнейшего роста групп сочувствующих из среды стахановцев» была поставлена перед парторганизацией Дзержинского района Новосибирска [Советская Сибирь, 1936, 8 февраля].

Такой же курс приняло партийное руководство большинства других районов Западно-Сибирского края, что соответствующим образом сказало на составе групп сочувствующих. Например, летом 1936 года из 19 человек, являвшихся членами такой группы при Чернореченском цементном заводе Искитимского района, десять (52,6 %) были ударниками и четверо (21,0 %) — стахановцами [ГАНО, ф. П-49, оп. 1, д. 21, л. 49]. При расположенном в том же районе Бердском зерносовхозе среди 17 сочувствующих числились восемь (47,1 %) ударников и пять (29,4 %) стахановцев [Там же, л. 48]. Аналогичное соотношение было зафиксировано в зерносовхозе имени К. Е. Ворошилова: 46,2 % и 23,0 % соответственно [Там же, л. 37]. Большинство сочувствующих являлись рабочими или крестьянами, имели низшее образование и были политически неграмотны.

Благодаря параллельной работе проверочных комиссий и партийных комитетов к 1 июля 1936 года численность сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае достигла 13 487, а к 1 декабря того же года — 14 388 человек [ГАНО, ф. П-3, оп. 2, д. 759, л. 33]. То есть за девять месяцев, прошедших с октября 1934 года, количество сочувствующих в крае увеличилось как минимум в четыре раза. Столь быстрый рост происходил, с одной стороны, за счет создания новых групп, численность которых на указанные даты составляла 1587 и 1776 соответственно [Там же], с другой стороны — благодаря их заметному укрупнению. Так, если в 1934 году на одну группу сочувствующих приходилось в среднем 5,5 человек, то в 1936 году — от 8,1 до 8,5. В результате уже к середине 1936 года в Западно-Сибирском крае находилось 3,4 % всех сочувствующих в СССР, что позволяет выдвинуть гипотезу о повышении потенциала этого института в указанном регионе.

5. Роль и значение групп сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае

Основной целью возрождения института сочувствующих ВКП(б) являлось создание вокруг партии надежного резерва для дальнейшего пополнения ее рядов. Этим определялись основные функции групп сочувствующих, члены которых должны были изучить Программу и Устав ВКП(б), проявить себя на общественно-политическом поприще, научиться быстро и точно выполнять директивы правящей партии. Ответственность за решение всех перечисленных задач возлагалась не только и не столько на сами группы, сколько на первичные партийные организации, при которых они были созданы. Работа с сочувствующими должна была способствовать укреплению авторитета ВКП(б) среди населения и в перспективе — восстановлению численности партии после чистки.

Однако на практике местное партийное руководство часто не справлялось с поставленными задачами. 23 сентября 1934 года бюро Запсибкрайкома ВКП(б) констатировало, что первичные партийные организации в Западно-Сибирском крае «не уделяют группам сочувствующих необходимого внимания и не ведут среди них идейно-политической работы» [ГАНУ, ф. П-3, оп. 1, д. 583, л. 6]. Чтобы исправить ситуацию, бюро крайкома приняло решение обязать горкомы, райкомы, а также политотделы МТС и совхозов провести тщательный инструктаж всех первичных организаций по работе с сочувствующими так, чтобы обеспечить идейно-политический рост последних и активное выполнение ими решений партии. Особое внимание предлагалось уделить сочувствующим, переведенным из членов или кандидатов в члены ВКП(б). Кроме общих установок, в постановлении бюро крайкома содержались также конкретные рекомендации: «С этой целью необходимо добиться обязательного посещения каждым сочувствующим открытых партийных собраний, выполнения партийных заданий, участия в политкружках и т. д.» [Там же].

Хотя постановление бюро Запсибкрайкома ВКП(б), по всей видимости, было оперативно доведено до нижестоящих партийных организаций, зафиксированные в нем проблемы еще долгое время сохраняли свою актуальность. Предоставляемые местными партийными комитетами справки и отчеты, а также материалы, публикуемые на страницах краевой газеты «Советская Сибирь», свидетельствуют о том, что многие беспартийные после приема в группы сочувствующих по сути оставались предоставлены сами себе. Вполне типичным для большинства районов Западно-Сибирского края стал пример разъездного механика машинно-тракторной станции «Гигант» Леуткина, который на протяжении четырех месяцев после перевода из кандидатов в сочувствующие был почти полностью оторван от партийной жизни: «Никто с ним об его обязанностях как сочувствующего не разговаривал, никаких партийных поручений ему не давал. Не везет ему и в партийной учебе. Партийный кружок после трех занятий распался — нет руководителя» [Советская Сибирь, 1935, 12 января].

Первые успехи в работе с сочувствующими наметились только к концу 1935 года, но даже тогда они фиксировались преимущественно в крупных городах и отдельных районах. Например, секретарь Новосибирского горкома ВКП(б) И. М. Миллер в начале января 1936 года сообщал: «Большинство сочувствующих по первичным парторганизациям закончило изучение устава и программы партии. В некоторых парторганизациях закончена программа по учебнику политграмоты. На основе учебы и дачи отдельных поручений выросла активность сочувствующих, и многие из них показывают образцы работы на производстве. <...> Заслуживает вни-

мания опыт партийцев Власова и Герасимова (мылзавод), которые рекомендовали в сочувствующие т[ов]. Зырянова и <...> теперь помогают ему в учебе и выполнении партийных поручений» [Советская Сибирь, 1936, 3 января].

Весной 1936 года некоторые партийные организации в качестве пособия стали получать «Примерный список бесед для кандидатов и сочувствующих, не учившихся в кружках политграмоты». Предлагаемые темы были посвящены программе и истории коммунистической партии, В. И. Ленину и И. В. Сталину, противопоставлению СССР капиталистическим странам, задачам второй пятилетки [Примерный список ..., 1936]. Перечень при этом носил рекомендательный характер, а право определять тематику, формы и методы идейно-пропагандистской работы оставалось за местными партийными организациями.

Важную работу в этом направлении на протяжении 1936 года вел Шабалинский райком ВКП(б), который ежемесячно собирал сочувствующих на одно- или двухдневные совещания с отрывом от производства. Согласно докладной записке инструктора Ойротского обкома ВКП(б) Коршунова, только за август — ноябрь 1936 года в рамках таких совещаний были проведены беседы как минимум по шести темам: Устав ВКП(б), постановление ЦК о возобновлении приема в партию, инструкция ЦК об учете членов и кандидатов в члены ВКП(б), «путь троцкистско-зиновьевской банды», проект «сталинской конституции», «фашистский мятеж в Испании» [ГА РА, ф. П-1, оп. 1, д. 884, л. 23].

Вместе с тем большинство городских и районных парторганизаций Западно-Сибирского края в 1935 и в 1936 году были вынуждены констатировать, что подготовка сочувствующих к вступлению в ВКП(б) по-прежнему ведется неудовлетворительно. Хуже всего обстояло дело с вовлечением сочувствующих в практическую общественно-политическую работу, о чем регулярно сообщала «Советская Сибирь». Например, 17 марта 1936 года на страницах этой газеты было опубликовано письмо сочувствующего Антипова, работавшего на новосибирском заводе «Труд». Автор писал: «В нашей группе сочувствующих 8 человек. Работают с нами плохо. Группа в 1935 году почти не собиралась. Только на днях мы побеседовали с секретарем парткома тов. Запорощенко. Для нас не создано обстановки, чтобы мы чувствовали ответственность за свое звание. <...> Хотелось бы побывать на партийных собраниях, но с июня 1935 года все партийные собрания у нас на заводе закрытые. Партком нас не информирует ни о своих решениях, ни о решениях райкома» [Советская Сибирь, 1936, 17 марта].

Подтверждением того, что описанный Антиповым случай был далеко не единичным, стало постановление «О работе с группами сочувствующих», 28 декабря 1936 года принятое совещанием секретарей райкомов и горкомов Западно-Сибирского края. В документе утверждалось, что Коченевский, Чулымский и некоторые другие райкомы ВКП(б) «забыли о необходимости проводить наряду с закрытыми также и открытые партийные собрания», тем самым подрывая работу с сочувствующими [ГАНУ, ф. П-3, оп. 2, д. 779, л. 208]. В конечном счете совещание поручило местным партийным организациям «улучшить организационную и воспитательную работу с сочувствующими», «давать им конкретные, умело подобранные поручения по общественно-политической работе, оказывать <...> помощь в выполнении этих поручений, проверять исполнение и повседневно руководить работой каждого сочувствующего» [Там же].

Задачи, поставленные совещанием, в общем и целом совпадали с решениями, принятыми Запсибкрайкомом ВКП(б) еще в сентябре 1934 года, однако контекст, в котором это было сделано, заметно изменился. Еще 29 сентября 1936 года ЦК ВКП(б) направил в подотчетные ему организации циркулярное письмо, в котором рекомендовал уже с 1 ноября возобновить прием в партию новых членов [О возобновлении ..., 1985]. Это обстоятельство заметно актуализировало вопрос об уровне идейно-политической подготовки сочувствующих, поскольку теперь они являлись резервом ВКП(б) уже не в отдаленной, а в ближайшей перспективе. В связи с этим в ряде партийных организаций выявились серьезные проблемы. Например, пленум Барнаульского городского комитета ВКП(б) в середине октября 1936 года признал, что из 535 сочувствующих, состоявших на учете горкома, к вступлению в партию удалось подготовить только 135 человек [Советская Сибирь, 1936, 17 октября].

В августе 1937 года «Советская Сибирь» в очередной раз напоминала своим читателям о том, что сочувствующие являются важнейшим резервом ВКП(б): «Значение групп сочувствующих особо велико сейчас, когда возобновлен прием в партию». Через краевую газету Запсибкрайком ВКП(б) потребовал от партийных работников «умножать связи партии с массами, воспитывать стойкие и проверенные резервы» [Советская Сибирь, 1937, 20 августа].

Несмотря на многочисленные указания высшего и краевого партийного руководства, большинство парторганизаций Западно-Сибирского края не сумело после длительного перерыва быстро наладить работу по приему в ВКП(б). Так, на состоявшемся 20 августа 1937 года пленуме Новосибирского горкома выяснилось, что со времени публикации циркулярного письма ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года по 1 июля 1937 года

первичные партийные организации Новосибирска рассмотрели только 55 заявлений, на основе которых приняли кандидатами в члены ВКП(б) 51 человека. При этом резерв партии в Новосибирске оценивался руководством горкома в одну тысячу сочувствующих. В то же время в городе насчитывалось почти 10 тыс. комсомольцев, также рассматривавшихся горкомом как кадровый резерв ВКП(б) [Советская Сибирь, 1937, 22 августа]. Аналогичным образом обстояли дела в других партийных организациях Западно-Сибирского края. Это означало, что как минимум на протяжении полугода после официального возобновления приема в ВКП(б) условия для использования института сочувствующих в качестве партийного резерва практически отсутствовали.

В течение нескольких последующих лет партийные организации различных краев и областей СССР постепенно смогли наладить работу по приему в ВКП(б). Но в административно-территориальном устройстве Западной Сибири к этому времени произошли очередные серьезные изменения. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 28 сентября 1937 года Западно-Сибирский край был разделен на две самостоятельные единицы: Новосибирскую область и Алтайский край. В результате задача подготовки сочувствующих к вступлению в ВКП(б) сначала временно отошла на второй план, а затем стала проблемой двух новых партийных организаций.

Официально итоги эксперимента по возрождению института сочувствующих были подведены на XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в марте 1939 года, то есть спустя почти 1,5 года после ликвидации Западно-Сибирского края. Выступивший с докладом об изменении партийного Устава секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов утверждал, что «прием в партию идет в основном помимо групп сочувствующих». В качестве подтверждения своего тезиса А. А. Жданов привел сведения, согласно которым среди всех принятых кандидатами в члены ВКП(б) за два предшествующих съезду года сочувствующие составляли только 21 % [XVIII съезд ..., 1939, с. 541]. Исходя из этого партийный съезд принял единогласное решение о ликвидации института сочувствующих, что было закреплено в принятой им новой редакции Устава ВКП(б).

6. Заключение

Учреждение групп сочувствующих ВКП(б) в 1930-е годы опиралось на позитивный опыт времен гражданской войны. В условиях масштабной чистки ВКП(б) 1933—1934 годов высшее партийное руководство решило прибегнуть к проверенной форме организации беспартийного актива, чтобы снизить негативный эффект проводимой кампании. Группы со-

чувствующих задумывались как один из важнейших источников для последующего восстановления численности ВКП(б) за счет наиболее подготовленных для этого кадров. Партийное руководство разных уровней полагало, что сочувствующим, которые благодаря участию в открытых партийных собраниях установили связи в коммунистической среде, будет легче, чем другим беспартийным, получить необходимые для вступления в ВКП(б) рекомендации. Прохождение сочувствующими школы политграмоты и выполнение ими партийных поручений должны были не только повысить общественно-политическую активность социально близких большевикам слоев населения, но и приучить их к внутрипартийной дисциплине.

Возрождение института сочувствующих ВКП(б) в Западно-Сибирском крае преследовало те же цели, что и по стране в целом, однако на начальном этапе имело свои особенности. Во-первых, местные партийные организации приступили к формированию групп сочувствующих только весной 1934 года, то есть позже, чем в большинстве других регионов СССР, и после того, как существование этого института было официально закреплено Уставом ВКП(б). Во-вторых, изначально группы сочувствующих в Западной Сибири формировались исключительно путем приема в них беспартийных, и лишь после того, как летом 1934 года в крае, наконец, стартовала кампания по чистке ВКП(б), стали комплектоваться в том числе за счет не прошедших проверку членов и кандидатов в члены партии.

К концу 1936 года количество сочувствующих в Западно-Сибирском крае превысило 14 тыс. человек, что втрое уступало численности краевой парторганизации. Особое внимание партийное руководство разных уровней уделяло приему в сочувствующие передовиков производства, то есть людей авторитетных и дисциплинированных. Количественный и качественный состав сочувствующих свидетельствует о том, что воссозданный институт обладал серьезным потенциалом, который, однако, в силу субъективных факторов оказался не реализован. Вопреки ожиданиям высшего руководства местные парторганизации не смогли наладить среди сочувствующих организационную и идеологическую работу. Поэтому даже после нескольких лет членства в группах сочувствующих многие из них по-прежнему характеризовались низким уровнем политической грамотности и зачастую не проявляли должной активности для вступления в ВКП(б). В результате ни в Западно-Сибирском крае, ни в СССР в целом институт сочувствующих не справился с возложенной на него функцией основного кадрового резерва ВКП(б), что привело к его повсеместному упразднению и окончательному отказу высшего партийного руководства от такой формы подготовки будущих коммунистов.

Источники и принятые сокращения

1. *Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г.* — Москва : Партийное издательство, 1934. — 293 с.
2. ГА РА — *Государственный архив Республики Алтай.* — Ф. П-1. Оп. 1. Д. 884. Л. 23.
3. ГАНО — *Государственный архив Новосибирской области.* — Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1208. Л. 24—35; Ф. П-3. Оп. 1. Д. 583. Л. 6, 140; Оп. 2. Д. 759. Л. 33; Д. 779. Л. 208; Оп. 7. Д. 34. Л. 165; Д. 812. Л. 173; Оп. 9. Д. 37. Л. 203; Оп. 10. Д. 218. Л. 1—5; Ф. П-49. Оп. 1. Д. 21. Л. 49.
4. *Каганович Л. М.* Организационные вопросы (партийное и советское строительство). Доклад на XVII съезде ВКП(б) 6 февраля 1934 г. / Л. М. Каганович. — Москва : Партиздат, 1934. — 128 с.
5. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — Москва : Издательство политической литературы, 1969. — Т. 37. — 747 с.
6. *О возобновлении приема новых членов в ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* — 1985. — Т. 6. — С. 369—372.
7. *Об обмене партбилетов образца 1926 г. на новые // Партийное строительство.* — 1934. — № 19. — С. 45.
8. *Постановление ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1932 г. // Партийное строительство.* — 1932. — № 23—24. — С. 77.
9. *Правда (Москва).* 1933. 13 января, 29 апреля.
10. *Примерный список бесед для кандидатов и сочувствующих, не учившихся в кружках политграмоты.* — Ст. Славянск, 1936. — 3 с.
11. *Программы и уставы КПСС.* — Москва : Политиздат, 1969. — 423 с.
12. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории.* — Ф. 17. Оп. 7. Д. 150. Л. 263 об.; Д. 186. Л. 4, 6; Д. 208. Л. 294, 300; Д. 235. Л. 73.
13. *Советская Сибирь (Новосибирск).* 1935. 12 января; 1936. 3 января, 4 января, 8 февраля, 17 марта, 17 октября; 1937. 20 августа, 22 августа.
14. *Ярославский Е. М.* О группах сочувствующих / Е. М. Ярославский // *Большевик.* — 1934. — № 3—4. — С. 113—117.
15. *XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) (10—21 марта 1939 г.): стенографический отчет.* — Москва : ОГИЗ, 1939. — 744 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. — июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник.* — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. — 220 с.
2. *Бондарь В. А.* Конструирование партии большевиков как инструмента власти в раннесоветском обществе : идеи и их реализация / В. А. Бондарь // *Эпоха социалистической реконструкции : идеи, мифы и программы социальных преобразований : сборник научных трудов / главный редактор Л. Н. Мазур.* — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. — С. 160—167. — ISBN 978-5-7996-2273-2.
3. *Дюверже М.* Политические партии / М. Дюверже ; перевод с французского Л.А. Зиминной ; изд. 4-е. — Москва : Академический проект ; Трикта, 2007. — 544 с.

4. Жарков В. В. Партийные организации в Красной армии в 30-е гг. XX века / В. В. Жарков // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — № 2 (55). — С. 109—116.

5. Заикина Ф. Г. О работе большевиков среди сочувствующих партии в первый год Советской власти / Ф. Г. Заикина // Сборник трудов кафедры истории КПСС. — 1968. — № 58. — С. 17—27.

6. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6 т. / главный редактор П. Н. Поспелов. — Москва : Политиздат, 1970. — Т. 3 : Коммунистическая партия — организатор победы Великой октябрьской социалистической революции и обороны советской республики, март 1917—1920 г. : Книга 2 : март 1918—1920 г. — 607 с.

7. Китаев М. А. Из истории групп сочувствующих РКП(б) (конец 1917—1919 г.) / М. А. Китаев // Вопросы истории КПСС. — 1974. — № 3. — С. 72—82.

8. Сафронова Ю. А. Институт сочувствующих РКП(б) как лифт социальной мобильности / Ю. А. Сафронова // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» : История. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2015. — С. 132—133.

9. Ткачев В. И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917—1930-е годы (на материалах Поволжья) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / В. И. Ткачев. — Саратов, 2006. — 763 с.

MATERIAL RESOURCES

An approximate list of conversations for candidates and sympathizers who did not study in political literacy circles. (1936). St. Slavyansk. 3 p. (In Russ.).

Kaganovich, L. M. (1934). *Organizational matters (party and Soviet construction). Report at the XVII Congress of the AUCP(b) on February 6, 1934.* Moscow: Partizdat. 128 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1969). *Complete works*, 37. Moscow: Publishing House of Political Literature. 747 p. (In Russ.).

On the resumption of the admission of new members to the AUCP(b). (1985). In: *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee*, 6: 369—372. (In Russ.).

On the exchange of party cards of the sample of 1926 for new ones. (1934). *Party construction*, 19: 45. (In Russ.).

Pravda. January 13, April 29. (Moscow). (1933). (In Russ.).

Programs and statutes of the CPSU. (1969). Moscow: Politizdat. 423 p. (In Russ.).

Resolution of the Central Committee of the AUCP(b) of December 10. (1932). *Party construction*, 23—24: 77. (In Russ.).

Russian State Archive of Socio-Political History. (In Russ.).

Soviet Siberia (Novosibirsk). 1935. January 12; 1936. January 3, January 4, February 8, March 17, October 17; 1937. August 20, August 22. (In Russ.).

State Archive of the Altai Republic. (In Russ.).

State archive of the Novosibirsk region. (In Russ.).

The Eighth Conference of the RCP(b). December 1919. (1934). Moscow: Party Publishing House. 293 p. (In Russ.).

Yaroslavsky, E. M. (1934). About groups of sympathizers. *Bolshevik*, 3—4: 113—117. (In Russ.).

XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b) (March 10—21, 1939): verbatim report. (1939). Moscow: OGIZ. 744 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Administrative-territorial division of Siberia (August 1920 — July 1930), Western Siberia (July 1930 — September 1937), Novosibirsk region (since September 1937): handbook.* (1966). Novosibirsk: West Siberian Book Publishing House. 220 p. (In Russ.).
- Bondar, V. A., Mazur, L. N. (ed.). (2017). Design of the Bolshevik party as a tool of power in early Soviet society: the ideas and their implementation. In: *The Era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social change: a collection of scientific papers.* Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University. 160—167. ISBN 978-5-7996-2273-2. (In Russ.).
- Duverger, M. (2007). *Political parties. ed. 4-E.* Moscow: Academic Project; Triksta. 544 p. (In Russ.).
- Kitaeв, M. A. (1974). From the history of groups of sympathizers of the RCP(b) (late 1917—1919). *Questions of the history of the CPSU*, 3: 72—82. (In Russ.).
- Pospelov, P. N. (ed.). (1970). *History of the Communist Party of the Soviet Union: in 6 volumes, 3: The Communist Party — organizer of the victory of the Great October Socialist Revolution and the Defense of the Soviet Republic, March 1917—1920: Book 2.* Moscow: Politizdat. 607 p. (In Russ.).
- Safronova, Yu. A. (2015). Institute of sympathizers of the RCP(b) as an elevator of social mobility. In: *Materials of the 53rd International Scientific Student Conference “Student and scientific and technological progress”: History.* Novosibirsk: Novosibirsk State University. 132—133. (In Russ.).
- Tkachev, V. I. (2006). *Formation of the mechanism of party power in the Soviet political system. October 1917—1930s (based on the materials of the Volga region).* Author’s abstract of Doct. Diss. Saratov. 763 p. (In Russ.).
- Zaikina, F. G. (1968). On the work of the Bolsheviks among sympathizers of the party in the first year of Soviet power. *Proceedings of the Department of History of the CPSU*, 58: 17—27. (In Russ.).
- Zharkov, V. V. (2008). Party organizations in the Red Army in the 30s of the XX century. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2 (55): 109—116. (In Russ.).